

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО ВОВК И БОГДАНОВ ПРОТИВ РОССИИ

(Заявка № 15613/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 2 (процедурная) • Положительные обязательства • Неспособность расследовать взрыв гранаты в жилом районе, приводящий к серьезным травмам • Неспособность проверить возможную причастность военнослужащих к потере гранаты • Неспособность выяснить степень небрежности при принятии «мер, которые были необходимо и достаточно для предотвращения рисков, присущих опасной деятельности». • Требование о компенсации отклонено из-за отсутствия доказательств того, что граната принадлежит или неправильно охраняется государством.

STRASBOURG

11 февраля 2020 г.

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Это может быть предметом редакционной правки.

По делу Вовк и Богданов против России ,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседающая Палатой в составе:

Пол Лемменс, президент,
 Георгиос А. Сергидес,
 Пауло Пинту де Альбукерке,
 Dmitry Dedov,
 Мария Элосеги,
 Эрик Веннерстрем,
 Лоррейн Шембри Орланд, судья,
 и Стивен Филлипс, Секретарь Секции ,
 Учитывая:

жалоба на Российскую Федерацию, поданная в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами России, Сергеем Сергеевичем Вовком («первый заявитель») и Артемом Александровичем Богданов («второй заявитель»), 15 февраля 2010 г. ;
 решение от 3 мая 2017 года направить уведомление о жалобе Правительству Российской Федерации («Правительство»);

Сторон " наблюдение,
 Заседая 14 января 2020 г. за закрытыми дверями ,
 Постановляет следующее решение, которое было принято в эту дату:

ВСТУПЛЕНИЕ

Заявление касается взрыва гранаты VOG-17 из гранатомета AGS-17 в жилом районе Читы 21 апреля 2008 года, когда заявители, в то время 13 и 7 лет, получили серьезные травмы, а также национальные власти « Якобы неспособность провести эффективное расследование по их жалобе. Уголовное дело по факту взрыва приостанавливалось много раз из-за невозможности установить личность преступника и в конечном итоге было прекращено с истекшим сроком. Заявителей " гражданский иск о компенсации в отношении морального вреда было прекращено за отсутствием доказательств ранее уволили , но неразорвавшиеся гранаты , принадлежащие государству или небрежности со стороны властей в покинув его.

ФАКТЫ

1. Первый и второй заявители родились в 1995 и 2000 годах соответственно и проживают в Чите. Эти заявители были представлены первоначально их матерей жа Т.Н. Вовк и г - жа М. В. Богданова, а впоследствии Ms A.B. Коптеева, адвокат, практикующий в Чите.
2. Правительство Российской Федерации (« Правительство») представлял г-н М. Гальперин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.
3. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

А. Взрыв гранаты

4. Не 21 апреля 2008 года взорвалась граната в жилом районе в «микро - район нет. 6" в районе Chernovskiy в Чите (далее „микро - . Район № 6"). Пятеро детей были ранены в результате взрыва. Первый и второй заявители, которым в то время было 13 и 7 лет, были среди пострадавших.
5. Первый заявитель получил множественные открытые переломы костей голени, инородные тела (шрапнель) в мягких тканях голени и травматический шок. Он был госпитализирован в областной детской " с больницы в Чите , где он получил срочное лечение и операции на обеих ногах. Его первый период в больнице длился до 30 мая 2008 года. Впоследствии он был госпитализирован с 16 июня по 5 сентября 2008 года, с 19 по 30 января 2009 года и с 19 января по 16 февраля 2010 года для дальнейшего лечения и хирургического вмешательства.
6. Второй заявитель получил проникающую рану в живот с травмой кишечника и внутрибрюшным кровотечением, перфорантную рану на мягкие ткани грудной клетки, тупую осколочную рану на мягкие ткани малого таза и правое бедро, травматическое. шок и кардиопатия. Он был госпитализирован в той же больнице, где получил неотложную помощь и хирургическое вмешательство. Его пребывание в больнице продолжалось до 16 мая 2008 года.
7. В ходе последующих запросов предварительного следствия и расследование обоих мальчиков " травмы были классифицированы как угрожающие жизни травмы , составляющие тяжкий вред здоровью (опасные для жизни Повреждения , причинившие тяжкий вред здоровью), в соответствии с судебн - медицинские заключений экспертизы от 22 октября 2008 (Приказ в отношении первого заявителя инспектором из отдела по делам несовершеннолетних полиции Черновского района от 31 июля 2008 г. и от 18 ноября 2008 г. (в отношении второго заявителя следователь из следственного отдела Черновского района) полиция 31 октября 2008 года).

В. Уголовное судопроизводство

8. В 18:00 21 апреля 2008 года о взрыве сообщили в Черновский районный отдел милиции в Чите. Предварительное расследование было проведено. Место происшествия было омыто. Образцы из эпицентра взрыва были взяты на экспертизу. Экспертиза установила взрыв 30-мм снаряда VOG-17 от тяжелого гранатомета АГС-17.
9. С 26 апреля 2008 года расследование подразделения Chernovskiy районной полиции было возбуждено уголовное дело и начато расследование в соответствии со статьей 222 § 1 Уголовного кодекса (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, или взрывные устройства) против неустановленного лица, которое действовало в нарушение федерального закона об оружии, приобретя, перевозив и храня взрывные устройства, которые были обнаружены вторым заявителем возле гаражей в непосредственной близости от школы № 30 в микрорайоне № 6 (далее «школа № 30»). Корпус получил номер 160304.
10. 12 мая 2008 года Chernovskiy прокурор района " s орган рассмотрел уголовное дело и дал указание проводить следственные действия в целях обеспечения полного и тщательного расследования.
11. Параллельно с этим следователь отдела по делам несовершеннолетних милиции Черновского района провел предварительное расследование, направленное на проверку того, совершил ли первый заявитель преступные действия. Было установлено, что 20 апреля 2008 года, играя на улице с двумя другими детьми, второй заявитель обнаружил металлический предмет цилиндрической формы в канаве возле гаражей, расположенных в 200 метрах от школы № 30 и забрал его домой. Около 5 на следующий день возле своего многоквартирного дома второй заявитель передал объект первому заявителю, который бросил его на асфальт. Это вызвало взрыв, в результате которого пострадали пять детей, включая первого заявителя. Взрыв также повредил окна квартиры, расположенной на первом этаже соседнего дома. В своем решении от 30 апреля 2008 года инспектор пришел к выводу, что были выявлены элементы преступлений, предусмотренных статьями 118 § 1 (нанесение тяжких телесных повреждений по неосторожности) и статьей 168 (уничтожение и повреждение имущества по неосторожности) Уголовного кодекса. Код в первой заявительнице ' с действиями. Однако, поскольку он не достиг возраста уголовной ответственности, уголовное дело против него не может быть возбуждено. 5 мая 2008 года это решение было отменено как незаконные в Chernovskiy районной прокуратурой " кабинет, который заказал дополнительный запрос предварительного расследования. Инспектор « новое решение от 16 мая 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении первого заявителя ввиду его несовершеннолетия было вновь аннулирован в районной прокуратуре » с должностью 19 мая 2008 года, и дополнительный запрос был заказан. С 19 мая 2008 года заявители « матери подали жалобу в районной прокуратуре » кабинет, выражая свое несогласие с следственными органами « Сек следственной расследование первого заявителя " ы уголовная ответственность, а также утверждая , что расследование по уголовному делу , возбужденного 26 апреля 2008 года не было проведено должным образом. 21 мая 2008 года их жалоба была отклонена. Против первого заявителя не было возбуждено уголовное дело, и материалы предварительного следствия были включены в материалы уголовного дела №. 160304.

12. В ходе расследования по последнему делу были получены две взрывчатые вещества - экспертные заключения. Согласно отчету экспертов от 10 июня 2008 года, один из найденных объектов на месте взрыва был глава 30 - мм снаряда , который был уволен через отверстие. Согласно отчету экспертов от 11 июля 2008 года, металлический мусор с места взрыва включены фрагменты тела 30 - мм ВОГ-17 граната , который был уволен через отверстие в АГС-17 тяжелой гранатомета.

13. 23 августа 2008 года следователь следственного отдела районной полиции Chernovskiy приостановила расследование в соответствии со статьей 208 § 1 (1) Уголовно - процессуального кодекса на том основании , что виновный не был идентифицированы.

14. На следующий день начальник следственного отдела отменил это решение в связи с неспособностью провести тщательное расследование дела и возобновил расследование.

15. В ходе расследования были допрошены свидетели и жертвы взрыва, а также 46 жителей близлежащих жилых домов.

16. Было установлено , что песок был доставлен на строительную площадку для строительства многоквартирного дома в микро - район нет. 6 водителями М., Н. и П. из строительной компании "Читаспецстрой". Диспетчер компании и водитель П. были допрошены. Диспетчер заявил, что песок был перевезен со стройплощадки Олимпийский комплекс, расположенной в Забайкальском военном округе. П. утверждал, что перевозил песок со склада компании Стройинвест. Он также перевозил песок из бывшего лыжного склада в Забайкальском военном округе, но (по его словам) этот песок был доставлен в другой микрорайон города.

17. Первого заявителя «мать пожаловалась сек в Chernovskiy районную прокуратуру» с должности , что она не была проинформирована о ходе расследования и следственные мероприятия , проведенные расследования подразделением районной полиции Chernovskiy. Ее complaint был уволен , а 15 сентября 2008 года она жаловалась далее на Забайкальском региональный прокурор 'ы офис, который отклонил ее жалобу в решении от 24 сентября 2008 года, считая , что жертва может иметь доступ только к материалам уголовного дела после завершения расследования.

18. 9 октября 2008 года действия неустановленного лица были реклассифицированы в соответствии с пунктом 1 статьи 225 (ненадлежащее исполнение обязанностей лицом, которому поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, если это повлекло за собой их кражу или уничтожение или другие серьезные последствия) и статья 348 (утрата военного имущества) Уголовного кодекса. Заместитель начальника милиции Черновского района направил материалы, извлеченные из дела №. 160304 в отношении преступлений неустановленного лица в соответствии со статьей 348 и статьей 225 § 1 УК РФ за принятие законного решения «военному прокурору Читинского гарнизона Сибирского военного округа, который направил его начальнику военно-следственного отдела Читинского гарнизона.

19. 17 октября 2008 года расследование по уголовному делу №. 160304 был назначен следователем С. из следственного подразделения районной полиции Chernovskiy, который проинформировал заявителей "матерей 21 октября 2008 , что дело было передано в компетентный орган для расследования в соответствии со статьей 225 § 1 Уголовного кодекса.

20. 22 октября 2008 года заместитель начальника отдела военных расследований Читинского гарнизона вынес решение о «передаче отчета о преступлении в соответствии с юрисдикцией». Он заявил, что сообщение о преступлении, касающемся взрыва боеприпасов (*сообщение по факту взрыва боеприпаса*), было получено 13 октября 2008 года от военного прокурора Читинского гарнизона; предварительное расследование расследование докладе преступления (*проверка хороших сообщения о преступлении*) установил, что 9 апреля 2008 года «гранаты» ВОГ-17 из тяжелого гранатомета АГС-17, который проходил через отверстие гранатомета во время стрельбы, были доставлены на строительную площадку в микрорайоне №. 6 в доставке песка; что 20 апреля 2008 года они были обнаружены детьми; и что впоследствии они взорвались в результате неосторожного обращения. Участие военнослужащих в гибели указанных гранат установлено не было. Военные следственные органы были компетентны расследовать преступления, совершенные военнослужащими, и поэтому дело должно быть передано полиции Черновского района, которая была компетентна расследовать преступления, совершенные гражданским населением. Файл предварительно - расследование, проведенное военными следственными органами в отношении преступлений, предусмотренных пунктом 1 статьи 225 и статьей 348 Уголовного кодекса, было объединено с уголовным делом №. 160304.

21. 24 и 30 октября 2008 г., соответственно, следователь полиции Черновского района приказал признать второго и первого заявителей жертвами преступления, которым был причинен физический и психологический вред. Следователь заявил, что до 9 апреля 2008 года в неустановленном месте неустановленное лицо, которому было поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, не выполняло свои обязанности должным образом. В результате граната VOG-17 от АГС - 17 гранатомет был потерян. Граната была вышущена через ствол гранатомета. 9 апреля 2008 года он был доставлен с доставкой песка на строительную площадку в микрорайоне №. 6. 20 апреля 2008 года его обнаружили дети. Вечером 21 апреля 2008 года он взорвался возле многоэтажки. 14 (а) в микрорайоне №. 6 в результате обработки неосторожной, вызывая серьезные повреждения детского "здоровье" с. Это краткое изложение фактов было повторено в следственные органы "последующих решений.

22. 24 октября 2008 года второй заявитель был допрошен как потерпевший в присутствии его матери. Другие жертвы также были допрошены.

23. 9 ноября 2008 года следователь следственного отдела милиции Черновского района приостановил расследование в соответствии с частью 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса на том основании, что преступник не был установлен.

24. 10 ноября 2008 года заместитель начальника районного прокурора Chernovskiy 's офис обнаружил , что расследование было испорчено , и просил принять меры , чтобы установить , где боеприпасы были найдены детьми и где она хранилась, и для идентификации Лицо, ответственное за его утрату в результате несоблюдения требований по его хранению. Он также приказал, чтобы определенный Д. был признан потерпевшим наряду с другими жертвами.

25. 24 ноября 2008 года решение о приостановлении расследования было отменено , и следователь поручил принять меры , перечисленные в прокуратуру "ы запроса.

26. В ноябре 2008 года заявителей «матери писал в отдел военного розыска Следственного комитета при прокурора» с должности Российской Федерации Сибирского военного округа , что , хотя в письме от 21 октября 2008 года (см пункт 19 выше), не указывают на то Наименование следственного органа, которому было передано дело, по их мнению, с учетом новой классификации преступления в соответствии с пунктом 1 статьи 225 Уголовного кодекса, что дело было передано для расследования в военное следственное управление Следственный комитет в прокуратуру " Офис Российской Федерации по Сибирскому военному округу. Поскольку они не получили никаких новостей, они попросили предоставить им информацию о любом прогрессе в расследовании.

27. 14 декабря 2008 года следователь следственного отдела милиции Черновского района вновь приостановил расследование по тем же основаниям, что и раньше.

28. 19 декабря 2008 года заместитель главы районной прокуратуры Chernovskiy 's офис просил об отмене решения о приостановлении расследования, и повторил свою просьбу принять меры , ранее запрошенные им. За исключением предоставления определенного статуса Д. жертвы, эти меры не были приняты.

29. 27 декабря 2008 г. начальник следственного отдела милиции Черновского района отменил решение от 14 декабря 2008 г. и возобновил расследование, указав, что эти меры должны быть выполнены.

30. 24 декабря 2008 года заявители "мать с просьбой о том , что следователь следственного подразделения районной милиции Chernovskiy предоставить им процессуальные документы , касающиеся следственных мероприятия , проведенные в ходе расследования. Их просьба была неудачной, и на 10 февраля 2009 года они подали жалобу в районную прокуратуру Chernovskiy 'ы офиса. 12 февраля 2009 года следователь при условии заявителей "матерей запрашиваемых документов. В решении от 13 февраля 2009 года окружного прокурора " с занимаемой должности , что задержка в предоставлении документов , касающихся расследования было нарушением установленных законом сроков , и что прокурорская "офис сек было принято (не указано) меры в отношении этих нарушений.

31. 13 февраля 2009 года следователь следственного отдела милиции Черновского района вновь приостановил расследование по тем же основаниям, что и раньше.

32. 3 марта 2009 года заместитель главы районной прокуратуры Chernovskiy 's офис повторила просьбу о следственный орган для выполнения ранее выданных указаний.

33. 11 марта 2009 г. решение о приостановлении расследования от 13 февраля 2009 г. было отменено.

34. 11 апреля 2009 года следователь следственного отдела милиции Черновского района вновь приостановил расследование на тех же основаниях, что и раньше, после получения от отдела уголовного розыска милиции Черновского района сообщения о том, что было невозможно установить, где боеприпасы были обнаружены детьми и там, где они хранились, а также для идентификации лица, ответственного за его утрату.

35. 14 января 2010 г. последнее решение было отменено.

36. 16 июня 2011 года расследование, как и прежде, было приостановлено в соответствии с пунктом 1 (1) статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса в связи с невозможностью установить личности преступника.

37. 27 декабря 2013 года и.о. начальника следственного отдела Черновского района милиции г. Читы в соответствии с пунктом 1 (3) статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса прекратил уголовное производство по делу на том основании, что судебное преследование преступление в соответствии со статьей 225 § 1 Уголовного кодекса, которые принадлежали к категории мелких правонарушений (*преступление небольшой Тяжести*), было время запрещенным в силу статьи 78 § 1 (а) Уголовного кодекса.

С. Гражданское судопроизводство

38. Заявители «матери подали гражданский иск в заявителях» интересах против Министерства финансов Российской Федерации и полиции в Чите, ища неимущественную плотину возраст в размере 2000000 рублей каждый. Они утверждали, что государство несет ответственность за неспособность обеспечить безопасность взрывного устройства, а также выявить и привлечь к ответственности лиц, причастных к его незаконному обороту. Они заявили, что гранаты для гранатометов ВОГ-17 были полностью исключены из гражданского оборота и могли храниться только в хранилищах воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других уполномоченных государственных органов. Следственным органам не удалось установить личности тех, кто совершил преступление в соответствии с пунктом 1 статьи 225 Уголовного кодекса. Заявитель "матери утверждали , что, как жертвы преступления, их дети имеют право на получение компенсации от государства.

39. На открытом заседании , состоявшемся 17 июня 2009 года Центральный районный суд Читы услышал заявителей "матери и их представителей, представителей респондентов (которые утверждали , что претензии были необоснованными , поскольку никакого вреда , понесенного в результате преступления должно быть компенсировано те , кто совершил это), и прокурор из Tsentralniy прокурора района "офиса с Читой (который также просил о том , что претензии быть отклонены). Районный суд рассмотрел решения, принятые следственным органом в ходе уголовного разбирательства, отметив, что преступник не был установлен. Поэтому в удовлетворении исковых требований , считая , что в соответствии со статьями 151 и 1064 § 1 , не входящих в ГК РФ - материальный ущерб должен быть полностью возмещен лицом, нанесшим его, за исключением случаев, предусмотренных законом. Внутреннее законодательство не предусматривает для государственного 'обязательства с компенсацией не - моральный ущерб , понесенного в результате преступления, включая случаи , когда государство не в состоянии предотвратить или раскрыть преступление.

40. Заявители "матери обжаловали это решение. На открытом заседании , состоявшемся 9 сентября 2009 года Забайкальский краевой суд заслушал показания заявителей «матерей, представитель полиции в Чите, и прокурор из областной прокуратуры Забайкальского »офиса s, пожелавший , что апелляция будет отклонена. Суд полностью поддержал выводы суда первой инстанции и оставил приговор в силе, повторив, что государство не несет ответственности за вред, причиненный в результате нераскрытого преступления. Суд отклонил заявителей как «матерей» Аргумент о том , что граната должна была храниться в помещении Министерства обороны и что государство должно нести ответственность за министерство "отказ s , чтобы обеспечить его надлежащее хранение. Суд постановил, что нет никаких доказательств того, что граната была государственной собственностью или что она не была должным образом сохранена.

41. Заявители "матери подали заявление о надзорном пересмотре решений в Центральном районном суде г. Читы и Забайкальский краевой суд. 28 декабря 2009 г. судья Б. Забайкальского краевого суда отклонил жалобу. Она подтвердила , что закон не предусматривает для государственного "обязательства s , чтобы компенсировать ущерб , причиненный нераскрытыми преступлениями. Таким образом, нет никаких оснований в национальном законодательстве для присуждения компенсации заявителям della Non - компенсации морального вреда.

Д. Дополнительная информация

42. Согласно информации, размещенной на интернет-сайте Министерства обороны Российской Федерации (www.mil.ru), гранатометы АГС-17 и граната ВОГ-17 использовались и используются российскими воинскими частями во время военных учений.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА

43. В Законе об оружии 1996 года (Федеральный закон № 150-ФЗ) проводится различие между гражданским оружием, служебным оружием и оружием на полях сражений. Оружие и боеприпасы на поле боя используются исключительно государственными вооруженными силами, федеральными органами исполнительной власти, действующими , в частности , в сфере внутренних дел, чрезвычайной помощи и исполнения уголовных наказаний, а также другими уполномоченными государственными организациями.

44. Постановлением Правительства №. 1314 от 1997 года (принят для исполнения Закона об оружии), действовавшего на тот момент времени, обращение оружия и боеприпасов к ним на поле боя (включая их изготовление, продажу, передачу, приобретение, хранение, ношение, перевозку и уничтожение) осуществлялось воинские части и организации Министерства обороны, Министерства внутренних дел и других уполномоченных государственных органов. Все случаи кражи, потери и повреждения должны были сообщаться обслуживающему персоналом или персоналом их начальникам, которые, в свою очередь, сообщали о них далее в компетентные органы с указанием организованной модели, калибра, серии, номера и года

изготовления каждого изделия. проведено расследование и приняты меры по розыску похищенных или утерянных вещей. Это региональный орган, в котором украденные или утерянные вещи были зарегистрированы как таковые. Поврежденные материальные средства должны были быть удалены из документов соответствующей государственной организации после составления юридического документа специально созданной комиссией, после чего они должны были быть уничтожены или уничтожены в установленном порядке.

45. Статья 222 § 1 Уголовного кодекса, вступившей в силу в тот момент, предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передача, утилизация, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, карается, в том в частности, лишением свободы на срок до четырех лет.

46. В соответствии с пунктом 1 статьи 225 Уголовного кодекса, действовавшим на тот момент, ненадлежащее исполнение обязанностей по неосторожности лицом, которому поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, если это повлекло за собой их кражу, уничтожение или другие серьезные последствия было преступлением против общественной безопасности, наказуемое, в частности, лишением свободы на срок до двух лет.

47. В соответствии со статьей 348 Уголовного кодекса, действовавшей на тот момент, утрата военного имущества по халатности была преступлением против военной службы, наказуемым, в частности, лишением свободы на срок до двух лет.

48. В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 78 Уголовного кодекса, действовавшим на тот момент, срок давности для судебного преследования за мелкие правонарушения (то есть за правонарушения, наказуемые лишением свободы на срок не более трех лет) два года.

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

49. В Заявители жаловались, в соответствии со статьей 6 и статьей 13 Конвенции, что государство отказалось выплатить компенсацию за неправославных - Моральный Ущерб, понесенный ими в результате взрыва гранаты. Их гражданский иск был отклонен, поскольку надлежащее расследование инцидента не было проведено, а следственный орган не установил обслуживающий персонал и органы, ответственные за потерю гранаты. Поэтому государство не смогло обеспечить эффективный судебный ответ в связи с инцидентом.

50. Суд повторяет, что он является основным в характеристике, которая должна быть дана в законе фактам дела, и что он не связан характеристикой, данной заявителем или правительством (см. *Guerra and Others против Италья*, 19 февраля 1998 г.), § 44, *Отчеты о судебных решениях и решениях* 1998 I; и *Радомилья и другие против Хорватии* [GC], № 37685/10 и 22768/12, §§ 114 и 126, 20 марта 2018 г.). Суд считает, что заявителя «жалобы должны быть рассмотрены с точки зрения статьи 2 Конвенции в той мере, как они связаны с заявителями» — опасные для жизни травмы в результате взрыва гранаты. Статья 2 в части, касающейся настоящего дела, гласит:

«1. Всеобщее «право человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни...»

51. Правительство оспорило заявитель «аргументы. Они утверждали, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты не в состоянии подать в суд жалобу на действия и решения следственных органов в ходе уголовного дела, возбужденного в отношении своих детей "травм с. Заявители также не подали иск о возмещении их права на уголовное разбирательство в течение разумного срока в соответствии с Законом о компенсации (Федеральный закон № 68 - ФЗ от 30 лет). Апрель 2010 г. о компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок). Гражданское разбирательство, возбужденное заявителями, не было эффективным средством правовой защиты, поскольку понесенный ими ущерб должен был возмещаться причинителем вреда, а не государством. Подав иск в государственные органы, заявители сознательно использовали ненадлежащее средство правовой защиты.

52. Правительство также заявило, что в 2016 году, за год до того, как правительство было уведомлено о жалобе, материалы предварительного следствия и уголовного производства, а также материалы гражданского судопроизводства были уничтожены по истечении срока их хранения, который затруднил правительству подготовку своей позиции по делу. Они представили сертификат об уничтожении материалов дела в уголовном процессе 31 декабря 2014 по истечению одного - летний период хранения.

53. Ссылаясь на мнение следователя следственного отдела Забайкальской областной милиции, власти Российской Федерации утверждали, что нет оснований полагать, что когда-либо существовало лицо, ответственное за хранение взрывных устройств, которое не выполняло свои обязанности привело к потере гранаты, впоследствии найденной заявителями. Следствие не установило владельца гранаты. Он не установил, что граната принадлежала государству. Также не было установлено, что дети обнаружили гранату в результате чьего - либо Неспособность должным образом выполнять свои обязанности по охране оружия и взрывных устройств. Было установлено, что граната была выпущена. Следовательно, он не мог храниться в каком-либо охраняемом хранилище. Никаких элементов преступлений по статье 222, статье 225 или статье 348 Уголовного кодекса в этом случае не выявлено.

54. Заявители утверждали, что их матери подали различные жалобы по поводу расследования с прокурором " и что без своевременного и полного доступа к материалам дела и отсутствия полной информации о ходе расследования они не смогли эффективно оспорить действия или бездействие следственных органов в суде. Кроме того, учитывая, что расследование с самого начала не было эффективным, весьма сомнительно, что апелляция в суде имела бы какие-либо шансы на успех. Они сочли такое средство неэффективным в данных обстоятельствах. Заявители также утверждали, что Закон о компенсации был принят после того, как они подали жалобу в Суд, и что, учитывая результаты внутригосударственного уголовного и гражданского судопроизводства, не имело смысла использовать какое-либо другое средство правовой защиты.

55. Заявители утверждали, что гранатомет ВОГ-17 был разработан в начале 1970-х годов и с тех пор использовался армией. Гранаты для ВОГ-17 были полностью исключены из гражданского оборота и могли храниться только на складах воинских частей Министерства обороны, внутренних дел и других уполномоченных государственных органов. Поэтому можно с уверенностью предположить, что граната, вызвавшая взрыв (от которого пострадали их дети), принадлежала государству. Ввиду особого правового режима в отношении оружия и боеприпасов государство должно нести ответственность за тех, кто имеет право владеть оружием и боеприпасами, и их работодателей. Государство могло бы заявить об отсутствии ответственности, если бы граната была со времен Второй мировой войны. Тем не менее, это было не так. Позиция властей о том, что государство никоим образом не было причастно к взрыву современных боеприпасов в мирное время в жилом районе, не выдержала никакой критики.

56. Заявители утверждали, что имелись веские основания полагать, что граната (которая, по мнению экспертов, была выпущена, но не взорвалась) использовалась во время военных учений, что она не была собрана впоследствии, и что она была тогда был перевезен с дачной площадки в городе. Следственные органы не допросили обслуживающего персонала для того, чтобы проверить эту версию сразу же после инцидента, сосредоточившись вместо этого на первый заявитель " S уголовной ответственности - это тезис полностью отсутствует какой - либо авторитет. Следственный орган отложил реклассификацию преступления в соответствии со статьей 225 § 1 УК РФ. Расследование, проведенное черновской милицией, было обречено на провал, поскольку оно касалось обслуживающего персонала и закрытых военных объектов. Расследование должно было установить, в частности, какое военное подразделение проводило военные учения вблизи места, откуда песок был доставлен на строительную площадку в Чите, подробности, касающиеся осмотра военного полигона, чтобы найти и собирать использованные боеприпасы и органы, ответственные за безопасность объекта после учений. Военные власти и обслуживающий персонал, ответственные за потерю гранаты, не установлены. Это сделало невозможным для заявителей доказать государство »s ответственность и получить компенсацию в гражданском процессе.

A. Допустимость

57. Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не оспаривали применимость статьи 2 Конвенции. Действительно, с учетом того факта, что заявители пережили взрыв гранаты, получивший опасные для жизни травмы, применима статья 2 (*Nicolae Virgiliu Tănase v. Romania* [GC], № 41720/13, §§ 144 и 146 - 50, 25 июня 2019 г., см. Также « *Академир и Эвин против Турции* », № 58255/08 и 29725/09, § 46, 17 марта 2015 г., и « *Сарур против Турции* », № 55949/11, § 27, 2 мая 2017 г.).

58. Суд считает, что правительство «сек возмещения в отношении внутренних средств правовой защиты поднимают вопросы, имеющие отношение к эффективности расследования, которые тесно связаны с существом заявлений » жалоб, и что, следовательно, эти возражения должны быть присоединены к существу дела и рассмотрены ниже.

59. Отмечая суд, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким - либо другим основаниям. Поэтому он должен быть объявлен приемлемым.

B. Заслуги

1. Общие принципы

60. Европейский Суд напоминает, что первое предложение статьи 2, которое считается одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, а также закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, составляющих Совет Европы, требует от государства не только воздерживаться от «умышленного» лишения жизни, но также принятие соответствующих мер для защиты жизни тех, кто находится под его юрисдикцией. Это существенное позитивное обязательство влечет за собой основную обязанность государства создавать законодательные и административные рамки, предназначенные для эффективного сдерживания угроз праву на жизнь. Он применяется в контексте любой деятельности, будь то публичной или нет, в которой право на жизнь может быть поставлено на карту (см. *Nicolae Virgiliu Tănase*, упомянутое выше, § 134-35). Это тот случай, например, в отношении управления опасных видов деятельности (см. *Ильи Петрова v. Болгария*, нет. 19202/03, § 54 и 56, 24 апреля 2012 года, которая касается серьезной травмы к олимпийцу - году старшего ребенка после того, как он был случайно казнен на электрическом стуле на необеспеченной электрической подстанции; *Перейра Энрикес против Люксембурга*, № 60255/00, §§ 54-63, 9 мая 2006 г.); *Кудра против Хорватии*, № 13904/07, §§ 106-07, 18 декабря 2012 г., которые касались инцидентов на строительной площадке и вблизи нее, а также *Коляденко и другие против России*, № 17423/05 и 5 других, § 158, 28 февраля 2012 г., которые касались промышленной деятельности, в контексте оказания чрезвычайной помощи (см. *Будеева и другие против России*, № 15339/02 и 4 других, §§ 158-59, ECHR 2008 (экстракты)), или в случае смерти в общественном месте (см. *Banel v. Lithuania*, нет. 14326/11, §§ 64-65 и 68, 18 июня 2013, который касался тринадцатилетнего мальчика "s смерти от травм, полученных в результате того, что часть балкона откололась от здания и упала на него во время игры).

61. Существенное позитивное обязательство по данному вопросу должно толковаться таким образом, чтобы не налагать невозможное или непропорциональное бремя на власти (*Будеева и другие*, упомянутое выше, § 135; см. Также *Николае Вирджилу Тэнасе*, упомянутое выше, § 136).

62. В далее повторяет суд, что государства " обязанность сек гарантировать право на жизнь следует рассматривать также привлекать процедурный позитивное обязательство иметь вместо эффективной независимой судебной системы, способной оперативно установить факты, привлечь к ответственности тех, кто виноват, и предоставления соответствующих возмещения ущерба потерпевшему (*Николае Вирджилу Тэнасе*, упомянутое выше, § 137).

63. В случаях непреднамеренного причинения смерти и / или непреднамеренного риска для жизни требование о наличии эффективной судебной системы будет удовлетворено, если правовая система предоставляет жертвам (или их ближайшим родственникам) средства правовой защиты в гражданском суде, в одиночку или в сочетании со средством правовой защиты в уголовных судах, позволяющим установить любую ответственность и получить любое соответствующее гражданское возмещение. Там, где задействованы агенты государства или представители определенных профессий, также могут быть предусмотрены дисциплинарные меры (см. *Nicolae Virgiliu Tănase*, упомянутое выше, § 159).

64. Хотя Конвенция не гарантирует, как таковые, право иметь уголовные дела, возбужденные в отношении третьих сторон, даже в случаях непредставления - умышленное вмешательство в право на жизнь или физическую неприкосновенность могут иметь место в исключительных обстоятельствах, когда необходимо эффективное уголовное расследование для выполнения процессуального обязательства, налагаемого статьей 2. Такие обстоятельства могут присутствовать, например, когда жизнь была потеряна или подверглась риску из-за поведения государственного органа, который выходит за рамки ошибки суждения или небрежности. В тех случаях, когда установлено, что небрежность, приписываемая государственным должностным лицам или органам на этом счету, выходит за рамки ошибки суждения или небрежности, в том, что соответствующие органы власти - полностью осознавая возможные последствия и игнорируя предоставленные им полномочия, - не приняли мер, которые были необходимы и достаточны для предотвращения рисков, присущих опасной деятельности, *Оперилдиз против Турции* [GC], нет. 48939/99, § 71 и 93, ECHR 2004 - XII, и *Oruk v. Turkey*, по. 33647/04, § 56-66, 4 февраля 2014 г.).

65. Суд также повторяет, что в делах, «связанных с опасными для жизни травмами, как в случае смерти», как только властям станет известно об инциденте, они «должны приложить все разумные усилия с учетом практических реалий следственной работы, включая наличие необходимых ресурсов »для обеспечения того, чтобы на месте и другие соответствующие доказательства собирались своевременно и с достаточной тщательностью, чтобы обеспечить их наличие и устранить или минимизировать любой риск упущений, которые впоследствии могут подорвать возможности установления ответственности и привлечения лица к ответственности. Эта ответственность лежит на властях и не может быть оставлена на усмотрение жертвы или его ближайших родственников. *Nicolae Virgiliu Tănase*, упомянутое выше, § 161-62).

66. После того, как было установлено в таком предварительном следствии, что жизнь - угрожает травма не был нанесен умышленно, гражданское средство, как правило, считается достаточным, за исключением случаев, связанных с исключительными обстоятельствами, когда необходимо проводить эффективное уголовное расследование, как было отмечено в пункте 64 выше (там же, §§ 163-64).

67. В случае наличия различных средств правовой защиты (как гражданских, так и уголовных) Суд рассмотрит вопрос о том, могут ли такие средства правовой защиты, которые предусмотрены в законодательстве и применяются на практике, вместе взятыми, представлять собой правовые средства, способные установить факты, привлекающие к ответственности виновных и обеспечивающие надлежащее возмещение потерпевшему. Выбор средств для обеспечения позитивных обязательств по статье 2, в принципе, это вопрос, который находится в пределах Договаривающихся Государств " пределов усмотрения. Существуют различные способы обеспечения прав по Конвенции, и даже если государство не применило одну конкретную меру, предусмотренную внутренним законодательством, оно все же могло выполнить свою положительную обязанность другими способами (там же, § 169).

68. Ни при каких обстоятельствах национальные суды не должны быть готовы к тому, чтобы опасные для жизни преступления оставались безнаказанными. Это имеет важное значение для поддержания доверия общественности и соблюдения законности, а также для предотвращения любого проявления терпимости или сговора в незаконных действиях. Суд ' Поэтому задача с состоит в том, рассматривает ли и в какой степени суды, в достижении их заключения, может считаться передал дело в тщательной проверке , требуемой статьей 2 Конвенции, так что содержащий эффект судебной существующая система и значение той роли, которую она должна играть в предотвращении нарушений права на жизнь, не подрываются (см. *Önerudiz* , упомянутое выше, § 93).

69. В контексте осуществления военной деятельности под ответственность государства, опасность которого не вызывает сомнений и полностью известна национальным властям, национальные власти обязаны принять соответствующие меры для защиты жизни людей, заинтересованные люди (см. *Оруж* , упомянутое выше, § 67). Суд заявил в случае с *Оруж* , что, когда риски исходили из военного полигона, содержащего неразорвавшиеся боеприпасы, военные власти в первую очередь должны были обеспечить безопасность и наблюдение за районом, чтобы предотвратить доступ к нему и минимизировать риск боеприпасов. быть перемещенным С этой целью должны быть установлены знаки, предупреждающие об опасном характере района, чтобы четко очертить периметр района, где был риск. В отсутствие таких знаков государство должно было обеспечить очистку полигона для ликвидации всех неразорвавшихся боеприпасов. Суд установил, что недостатки в этом деле с точки зрения безопасности были такими, что они превышали простую халатность со стороны военнослужащих при обнаружении и уничтожении неразорвавшихся боеприпасов. Ввиду серьезности недостатков отмечено, нарушение права на жизнь заявителя ' ы десять - летний сын не может быть исправлено только путем присуждения убытков (там же., §§ 59-66).

2. Применение общих принципов в настоящем деле

70. Суд отмечает, что следственные органы осмотрели место взрыва и отобрали образцы для экспертизы. Через пять дней после инцидента они начали уголовное производство по статье 222 §. 1 УК РФ против неустановленного лица, которое приобрело, транспортировало и хранило взрывное устройство, обнаруженное вторым заявителем в микрорайоне №. 6. В ходе последующего расследования были получены заключения экспертов по взрывчатым веществам и опрошены потерпевшие и свидетели. Через пять месяцев после инцидента действия неустановленного лица были классифицированы как преступления против общественной безопасности и военной службы в соответствии с пунктом 1 статьи 225 (халатность со стороны персонала, которому поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества) и статьей 348 (утрата военного имущества) Уголовного кодекса, соответственно (см. Пункты 46-47 выше). Через месяц после реклассификации регулярных решений приостановить расследование в связи с неустановлением лица , совершившим следует до прекращения уголовного дела по основаниям , что обвинение ставшего регулярным - запрещено.

71. Следствие установило факты следующим образом. До 9 апреля 2008 года в неустановленном месте неизвестное лицо, которому поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства, не выполняло свои обязанности должным образом. В результате была потеряна граната VOG-17 (которая была выпущена через ствол гранатомета AGS - 17). 9 апреля 2008 года граната была доставлена для доставки песка на строительную площадку в микрорайоне №. 6. 20 апреля 2008 года его обнаружили дети. С 21 апреля 2008 года она взорвалась возле жилого дома в микро - районе нет. 6 в результате неосторожного обращения со стороны заявителей, причиняющего серьезный вред их здоровью.

72. Эта версия фактов, а также классификация преступления как преступной халатности со стороны персонала, которому поручено охранять оружие и боеприпасы на поле боя, оставались неизменными до конца расследования (см. Пункты 21 и 37 выше). Таким образом , доводы заявителей относительно неспособности следствия проверить причастность военнослужащих к потере гранаты не являются бесосновательными.

73. Поскольку боеприпасы, такие как гранаты VOG-17, могут законно использоваться только уполномоченными государством организациями, действующими, в частности, в сфере обороны и внутренних дел (см. пункт 43 выше) следствие должно было выявить такие государственные организации и их должностных лиц или обслуживающий персонал и проверить, предусмотрена ли процедура, предусмотренная законодательством, для случаев утраты или повреждения боеприпасов (см. § 44 настоящего Постановления). Если в ходе расследования было установлено, что военнослужащие, возможно, допустили небрежность в том, что боеприпасы не были утеряны, то необходимо было, например, установить, могла ли выстрелившая, но неразорвавшаяся граната VOG-17 иметь был заброшен после военной подготовки. Суд отмечает, однако, 20 выше). Также нет таких указаний в решениях гражданских следственных органов по этому делу, включая самое последнее решение от 27 декабря 2013 года, в то время как материалы военного предварительного следствия были объединены с уголовным делом, возбужденным по факту взрыва (см. пункты 20, 21, 23, 27, 31, 34, 36 и 37 выше). Решения о приостановлении расследования неоднократно отменялись после вмешательства прокуратуры , которая настаивала - в последний раз 3 марта 2009 года, то есть более чем через десять месяцев после трагической аварии - что следственные действия должны были быть проведены для того, чтобы установить, в частности, место, где хранилась данная граната, и установить лицо, ответственное за ее утрату (см. пункты 24-25, 28-29 и 32-33). В материалах дела нет указания на то, какие следственные действия, если таковые проводились, были проведены с целью установления этих фактов.

74. Таким образом, в материалах дела нет ничего, что указывало бы на то, что, установив факты, указывающие на возможную небрежность со стороны военнослужащих, следственные органы предприняли все разумные усилия в соответствии со своим процессуальным обязательством по статье 2 Конвенции собирать соответствующие доказательства, которые позволили бы уточнить характер любой ответственности, чтобы удовлетворить власти, что не было оснований для продолжения уголовного расследования (см. пункт 65 выше). Они также не смогли выяснить степень небрежности со стороны военнослужащих в принятии «мер, которые были необходимыми и достаточны для предотвращения рисков, присущих опасной деятельности».

75. Что касается правительства " возражений (см пункт 51 выше), Суд не убежден , что апелляционный суд в отношении одного или нескольких решений о приостановлении расследования могло быть эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах настоящего дела, в которых эти решения регулярно аннулировал следующие просьбы прокурора " офис. Судебная апелляция могла иметь только тот же эффект, и власти Российской Федерации не объяснили, как это могло изменить ход расследования. Кроме того, без доступа к материалам дела или надлежащей информации о ходе расследования (см. Пункты 17, 26 и 30 выше) заявители не могли обжаловать действия или бездействие следственных органов в суде. Суд также не убежден в том, что заявители должны требовать компенсации за длительность уголовного разбирательства в соответствии с Законом о компенсации, поскольку они не жалуются на длительность разбирательства. Следовательно, возражения Правительства должны быть отклонены.

76. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что заявители воспользовались гражданским средством правовой защиты, требуя компенсации морального вреда, причиненного в результате взрыва, и утверждая, что государство должно было взять на себя ответственность за неспособность обеспечить неразрывную неразорвавшуюся гранату. и за его неспособность идентифицировать и преследовать по суду виновных. Отказываясь от своих действий, гражданские суды предположили безоговорочно полагаться на результаты расследования, заявив, что нет никаких доказательств того, что граната принадлежала государству или что она не была должным образом охранена.

77. Низкие денежные вознаграждения являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к выводу о том , что уголовные и гражданские средства в заявителях " дела, взятые вместе, не являются эффективной судебной ответ незамедлительно устанавливающего факты, привлечь к ответственности тех , кто виноват и обеспечение надлежащего возмещения потерпевшему важно для поддержания общественного доверия и соблюдения законности, а также для предотвращения проявления толерантности или сговора в незаконных действиях.

Соответственно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

78. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее законодательство соответствующей Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливую компенсацию пострадавшей стороне ».

A. Повреждение

79. В заявители каждый утверждал 70000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда - материального ущерба, заявив , что им был причинен серьезный ущерб здоровью с долготочными последствиями.

80. Правительство отметило, что любое решение в соответствии со статьей 41 Конвенции , должно быть выполнено в соответствии с судом " прецедентной s.

81. Ввиду серьезности нарушения, касающегося процессуального обязательства государства в ситуации, связанной с вмешательством в право на жизнь заявителей, которым были причинены серьезные травмы, требующие комплексного лечения в возрасте тринадцати и семи лет, Суд считает это целесообразным наградить каждый заявитель EUR 40 000 в качестве компенсации морального вреда - моральный ущерб.

B. Затраты и расходы

82. В Заявители также утверждали , судебные издержки , понесенные до суда, ссылаясь на соглашение о юридических услуг с их представителем, г - жа А.В. Коптева, которая составила 95 000 российских рублей.

83. По мнению суда , " прецедентной s, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, как это было показано , что они действительно и обязательно были понесены и являются разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся у него документы и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить сумму в 1400 евро, которая эквивалентна требуемой сумме, в качестве судебных издержек для разбирательства в Суде. ,

C. Проценты по умолчанию

84. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию была основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяется* к достоинствам правительства " возражение с относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты и *бракованных* них;

2. *Объявляет* жалобу приемлемой;

3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции;

4. *Вмещает*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату расчета:

(i) 40 000 евро (сорок тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1400 евро (одна тысяча четыреста евро) плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителей, в отношении судебных расходов и издержек;

(b) что с момента истечения вышеуказанных трех месяцев до момента выплаты по вышеуказанным суммам будут выплачиваться простые проценты по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода дефолта плюс три процентных пункта;

5. *Отклонил* оставшуюся часть заявителей « требований о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и сообщено в письменном виде 11 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стивен Филлипс
регистратор

Пол Лемменс
президент

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда, отдельное мнение судей Пинто де Альбукерке и Elósegui в приложении к настоящему решению.

**СОВМЕСТНОЕ СОВМЕСТНОЕ МНЕНИЕ
СУДЕЙ ПИНТО ДЕ АЛЬБУКЕРКА И ЭЛЕСЕГУИ**

А. Объем дела и предмет заявителей " жалобы

Мы согласны с выводом о нарушении статьи 2 Европейской конвенции о правах человека («Конвенция»), но хотели бы уточнить значение нашего голосования.

Заявители подали жалобу по существу статьи 2, и стороны обсудили этот вопрос в своих замечаниях. В частности, они подчеркнули наличие «особого режима» для хранения и распространения военного оружия и боеприпасов, а также исключительную военную собственность на соответствующую гранату, демонстрируя тем самым ответственность государства. В этом контексте заявители категорически подтвердили, что «можно смело предположить, что выстрелы для гранатомета ВОГ-17 принадлежали Российской Федерации, которая должна нести ответственность за ненадлежащее хранение боеприпасов».[1] . Они также добавили, что «выстрелы из гранатомета ВОГ-17, который был разработан в начале 1970-х годов и принят Советской Армией, полностью изъяты из гражданского оборота и [должны] храниться только на складах воинские части и подразделения Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других военных формирований, которые [были] органами военной организации государства ». Наконец, они настаивали на том, что[2]:

«Выходы экспертов установлены и не оспариваются властями, что выстрел из гранатомета ВОГ-17 является современным боеприпасом. При этом позиция властей о том, что государство никоим образом не участвует в взрыве гранат в мирное время в жилом секторе, не выдерживает никакой критики ».

Правительство отреагировало на эти утверждения, заявив, что «настоящее дело [не] не содержало доказательств и сосуществования достаточно убедительных, ясных и согласованных выводов или неопровержимых презумпций, которые позволили бы Европейскому суду по правам человека (« Суд ») обвинить правительство в причинении телесных повреждений ... »[3] . Они добавили: «[Т] г, материалы дела не дают достаточных доказательных оснований, чтобы Суд мог установить « вне всякого разумного сомнения », что российские власти несут ответственность за причинение телесных повреждений ... детям»[4].

Заявители « жалоба на ответственность государства за травмы , полученные ими, как дети, а также правительство » отрицание с любой такой ответственностью, призвало провести расследование государственных " основные обязательства s в соответствии со статьей 2.

Хотя Суд допросил стороны по этому вопросу, он не рассматривал этот вопрос конкретно в решении. На самом деле, Суд специально попросил стороны «государство ли " [было] обязательство компании в качестве владельца опасных грузов и / или работодателя лиц , по вине», особенно по отношению к" исключению оружия и боеприпасов из гражданского оборота, особые правила их хранения, использования и утилизации »[5] . Это правда, что Суд упомянул общие принципы, регулирующие материально-положительное обязательство по статье 2(б) , но он воздержался от применения этих принципов в данном случае. Бездействие Суда еще более озадачивает ввиду версии фактов и классификации преступления, которое Суд счел установленным внутригосударственным уголовным расследованием.[7] , который указал на «возможную небрежность со стороны военнослужащих»[8].

Следовательно, мы видим , что, в дополнение к процедурным обязательствам, Суд должен рассмотреть положение " обязательство с по материальной части статьи 2. То есть именно то , что мы предлагаем сделать в этом мнении, после краткого упоминания о процедурном часть статьи 2.

В. Экспертиза по процессуальному аспекту статьи 2

В целом мы согласны с оценкой недостатков как уголовного, так и гражданского судопроизводства на национальном уровне. Помимо критических замечаний в приговоре, мы хотели бы добавить, что следственный орган не допрашивал военнослужащих сразу после инцидента с участием молодых жертв, вместо этого сосредоточив внимание на уголовной ответственности этих жертв. Это направление расследования, сфокусированное на уголовной ответственности самих жертв, было явно неверным. Правильная линия расследования с упором на преступления против общественной безопасности и военной службы по ст. 225 § 1 (халатность со стороны персонала, которому поручено охранять огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества) и статья 348 (утрата военного имущества) Уголовного кодекса были запоздалыми, поскольку прошло пять месяцев после инцидента для действий неустановленного лица, совершившего преступление подлежит реклассификации в соответствии с этими положениями. На наш взгляд, это главный недостаток внутреннего уголовного расследования, поскольку он не позволил собрать соответствующие свидетельские показания и реальные доказательства . Этот ошибочный первоначальный подход был усугублен тем фактом, что материалы предварительного расследования и уголовного производства, а также материалы гражданского судопроизводства были уничтожены по истечении срока их хранения.

Кроме того, мы согласны с логическим предположением Суда в следующем отрывке[9]:

«Поскольку боеприпасы, такие как гранаты VOG-17, могли законно использоваться только уполномоченными государством организациями, действующими, в частности , в сфере обороны и внутренних дел ...», расследование должно было выявить такие государственные организации и их должностные лица или обслуживающий персонал и проверил, выполнялась ли ими процедура, предусмотренная законодательством для случаев утери или повреждения боеприпасов ... ».

Исходя из этого предположения, Суд установил, что[10]:

В целом, в материалах дела нет ничего, что указывало бы на то, что, установив факты, указывающие на возможную небрежность со стороны военнослужащих, следственные органы предприняли все разумные усилия в соответствии со своим процессуальным обязательством по статье 2 Конвенции собрать соответствующие доказательства, которые позволили бы уточнить характер любой ответственности с целью убедить власти в отсутствии оснований для продолжения уголовного расследования ... »

Мы не понимаем, почему Суд робко ограничил свои выводы о нарушении «их процессуальное обязательство по статье 2 Конвенции».

То же логическое предположение, которое поддерживало установление процессуального нарушения статьи 2 («Гранаты ВОГ-17 могли законно использоваться только уполномоченными государством организациями, действующими, в частности , в сфере обороны и внутренних дел»), могло и должно иметь место привел Суд к выводу и по существу этой статьи. Доказательства в файле последовательно подтверждают этот вывод. По необъяснимым причинам Суд остался на полпути в своем анализе.

С. Экспертиза по существу статьи 2

1. Обязательство Конвенции криминализовать небрежные действия и упущения

В настоящем решении Суд повторяет существующее прецедентное право, которое не требует применения уголовно-правовых средств правовой защиты в случае непреднамеренного причинения смерти или опасного для жизни ущерба. Этот проблемный подход был воплощен в недавнем решении Большой Палаты по делу *Николае Вирджилу Танасе против Румынии* . В этом случае он постановил, что гражданские средства правовой защиты будут достаточными, когда «смерть или опасные для жизни увечья не были нанесены умышленно» ни государством, ни частным лицом [11] . Большая Палата добавила еще один тревожный аспект к этому свободному подходу, распространяя его на представителей государства, тогда как ранее он был ограничен частными лицами[12] . Хотя в настоящем деле Суд признает, что опасные для жизни преступления не должны оставаться безнаказанными, он по-прежнему придерживается *Николае Вирджилу Танасе* и считает, что уголовные расследования будут необходимы только при «исключительных обстоятельствах»[13] . Суд ' s подход должен быть оспорен , поскольку это и несомненно с международным правом и вопреки Совет Европы практики государств - членов.

Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека " s («Комитет по правам человека») недавнее замечание общего порядка № 36 по статье 6 (право на жизнь) Международного пакта о гражданских и политических правах служит в качестве руководства для понимания международно - правовой тенденции в устранении непреднамеренных угроз праву на жизнь. Комитет по правам человека постановил, что в соответствии с обязанностью защищать право на жизнь по закону государства обязаны расследовать и преследовать в судебном порядке возможные случаи незаконного лишения жизни, обеспечить полное возмещение и, в частности, назначить наказание[14] . Соответственно, государства обязаны принять «защитные правовые рамки», которые должны включать уголовные санкции против угрозы жизни. В частности, деяния, которые могут привести к лишению жизни, такие как убийство по неосторожности, должны быть наказаны уголовным законом.[15] . В этом контексте Комитет по правам человека постановил, что государства должны воздерживаться от выбора лишь административных или дисциплинарных мер, если имеется достаточно доказательств для уголовного преследования.[16] . Комитет по правам человека также постановил, что государства должны принимать превентивные меры против повторения нарушений права на жизнь[17] , которая указывает на значимость уголовных расследований с целью раскрытия правды и установления ответственности[18].

Внутреннее законодательство государств-членов Совета Европы является свидетельством европейского консенсуса в пользу предоставления уголовно-правовых средств защиты от непреднамеренных смертей или опасностей для жизни травм. Например, по меньшей мере 31 государство-член предоставляет уголовно-правовые средства защиты от смерти или травм в результате медицинской халатности [19] . Соответственно, Суд не может упасть обратно на государство , « усмотрения », в связи с этим.

На этом фоне Суд " настоящие смягчения s в направлении непреднамеренного нарушения права на жизнь , особенно в ее формах ошибок суждения и беспечности, что может привести к драматическим потерям с точки зрения человеческой жизни, сбивают с толку, чтобы не сказать больше. Несмотря на то, что он оставался лингвистически привязанным к формулировке принципа в делах *Кальвелли и Кильо против Италии*[20] , в соответствии с которым Конвенция не обязательно требует предоставления уголовно-правовых средств правовой защиты, когда право на жизнь было нарушено непреднамеренно, Суд несколько раз давал понять, что необходимы уголовные средства правовой защиты, например, когда антропогенный вред в результате эксплуатации мест сбора отходов и военных действий [21] . На самом деле, похоже, что исключение стало правилом, поскольку Суд чаще всего обнаруживал, что отсутствие средств правовой защиты представляет собой нарушение статьи 2.

2. Конкретные условия инцидента с участием детей

Хотя правовая и административная база в отношении боеприпасов на поле боя присутствует в России[22] , должен быть поставлен вопрос о том, функционировал ли он для эффективной защиты и предотвращения заявителей от вреда. Кроме того, принимая во внимание исключительную военную использование гранат, оно должно быть рассмотрено, приняло ли государство необходимые оперативные меры по защите заявителей " право на жизнь.

Основные обязательства государства-ответчика должны быть рассмотрены с учетом конкретных условий инцидента.

Во-первых, важно помнить, что гранаты являются смертоносным оружием исключительно для военного использования. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) классифицирует гранаты и гранатометы как «легкое оружие», а именно оружие, предназначенное для использования группой вооруженных сил или сил безопасности.[23] . Документ ОБСЕ о легком и стрелковом оружии устанавливает подробные руководящие принципы для документирования и накопления легких вооружений, включая обучение персонала, демонстрируя тем самым всестороннюю заботу, необходимую для его хранения. Кроме того, в соответствии с Протоколом о зажигательном оружии (Протокол III) к Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия, участником которого Россия является с 1982 года, гранаты и гранатометы считаются «зажигательным оружием»[24] . Несколько ограничений на применение зажигательного оружия предусмотрены в статье 2 Протокола III. В частности, в подпункте 3 этой статьи предусматривается, что Стороны не могут применять зажигательное оружие в районах, где сосредоточено гражданское население. Хотя Протокол применим к применению зажигательного оружия для военных нападений, обширные гарантии для гражданского населения демонстрируют опасность, создаваемую гранатами, и необходимую степень осторожности.

Во-вторых, очень важно отметить, что заявители были детьми на момент проведения мероприятия. Дети являются уязвимой группой, которая пользуется усиленной защитой в соответствии с Конвенцией и законодательством в области прав человека в целом. Комитет по правам человека отметил, что государства обязаны принимать «специальные меры защиты» в отношении детей, поскольку они считаются «лицами, находящимися в уязвимом положении».[25] . Точно так же Суд установил, что дети, особенно молодые, более уязвимы, чем взрослые, и нуждаются в особой защите со стороны властей.[26] . В частности, власти должны учитывать, что дети могут играть с боеприпасами, считая их безопасными.[27] . ЮНИСЕФ установил, что дети составляют примерно от 20 до 30 процентов жертв, вызванных взрывным оружием[28] . Детям, оставшимся с ограниченными возможностями, также строго препятствуют пользоваться своими правами, и они с большей вероятностью будут эксплуатироваться[29].

Наконец, государства обязаны «предоставлять общую защиту обществу», когда на карту поставлено право на жизнь из-за опасного характера соответствующей деятельности, особенно военной деятельности[30] . Таким образом, настоящая заявка должна быть рассмотрена с учетом рисков, связанных с гранатами, их государственной собственностью и уязвимостью детей; и , таким образом , против государства " основного обязательства s эффективно защищать право на жизнь.

3. Существующая правовая и административная база в России

Основным основным обязательством государства в соответствии со статьей 2 является обязанность принять законодательные и административные рамки, которые должны

обеспечивать эффективную защиту от угроз праву на жизнь^[31]. Соответственно, простого существования каркаса недостаточно; оно также должно быть реализовано для обеспечения адекватной защиты. Суд истолковал обязанность установить необходимые рамки, «чтобы сделать свои гарантии практичными и эффективными»^[32]. В другом случае, поскольку заявитель не утверждал, что государство-ответчик стремилось умышленно причинить вред отдельным лицам, необходимо было определить, приняли ли государство все необходимые меры для предотвращения причиненных им травм.^[33]

Во-первых, если государство организует или разрешает деятельность, которая по своей природе опасна, например, использование взрывных устройств, оно «должно с помощью системы правил и достаточного контроля обеспечить, чтобы риск был снижен до разумного минимума»^[34]. Следует отметить, что Суд впервые разработал этот стандарт в отношении военнослужащих, участвующих в военной подготовке.^[35] Затем Суд применил стандарт к случаям, когда физическим лицам причиняли вред при выполнении их работы.^[36] Соответственно, поскольку заявители никоим образом не были связаны с армией и не пострадали при выполнении своей работы, ясно, что государство должно подчиниться гораздо более высоким стандартам, чем просто снижение рисков до разумного минимума. Следовательно, необходимо поставить под сомнение вопрос о том, «соответствует ли нормативно-правовая база» особенностям рассматриваемой деятельности с особым учетом уровня потенциального риска для человеческих жизней».^[37] Постановление правительства 1997 года *prima facie* предусматривает обширный и подробный механизм отчетности о возможных потерях оружия и боеприпасов. При этом, если добыча песка или аналогичных материалов из военных районов для целей строительства является обычной практикой, закон должен особенно учитывать дополнительный контроль, поскольку он подвергает гражданское население риску контакта с опасным оружием.

4. Эффективность существующей правовой и административной базы в России

Помимо принятия эффективной нормативно-правовой базы, государства должны также обеспечить соблюдение закона. В настоящем решении Суд ссылается на всеобъемлющую судебную практику в этом отношении^[38]. Тем не менее, Суд отказывается рассматривать соответствующие обязательства: несмотря на заявлениях «требования о том, что ответственность государства будет установлена, суд только цыпочках вокруг „возможной небрежности“, а сам противоречит, признав „установленные факты“, которые указывают на государства» с небрежностью^[39].

Суд " нежелание сек изучить основные обязательства государства озадачивает учитывая его обширные ссылки на *Oruk v. Турцию* относительно обязанности принять необходимые меры для защиты жизни^[40]. Фактически, это тем более озадачивает, учитывая, что Суд настойчиво изучал существующие обязательства государства по делам о халатности, особенно когда детям наносится ущерб в связи с военными действиями, например, *Паши и Эркин Эрал против Турции* (отсутствие мер безопасности вокруг земли, заминированная армией и используемая сельскими жителями)^[41]. Даже в тех случаях, когда Суд не установил нарушение статьи 2, он рассмотрел существенную часть, например, *Sarhan v. Turkey* (обязательства государства не допустить заявителя в зону наземных мин)^[42]. Кроме того, Суд широко допрошен ли государство " S основные обязательства были выполнены в *Илия Петровой ст. Болгария* (эффективность закона, чтобы предотвратить травмы после случайного удара тока в незащищенной электрической подстанции)^[43] и *Илбей Кералолю и Мериye Керало Туркьюу v. Туркия* (неспособность предотвратить замерзание семилетнего мальчика по пути домой из школы в метель)^[44].

Что касается применимого стандарта, то сначала следует отметить, что Суд применяет тест расходящихся причинно-следственных связей для установления материально-правовых обязательств, включая определение ответственности, когда статья 2 была нарушена в результате бездействия государства^[45]. Суд " подход с весьма факт и контекстно-зависимыми, и вряд ли можно считать последовательным. Он отличался от определения ответственности государств из-за «неспособности принять разумно доступные меры, которые могли бы иметь реальную перспективу изменения результата или уменьшения ущерба»^[46] к такому неоднозначному испытанию, как «проявление должной осмотрительности в защите права на жизнь»^[47] или одному столь же строгому, как «причинно-следственная связь, установленная между грубой небрежностью, связанной с государством, и гибелью людей»^[48].

В настоящем решении Суд (только теоретически) предлагает рассмотреть вопрос о том, «могла ли ... граната быть оставлена после военных учений»^[49], что является довольно высоким порогом, который требует прямого причинно - следственной связи между государством «действиями и заявителями с» травмами. В отличие от этого, в предыдущем случае, закон установил, что отсутствие системы контроля за надлежащим применением правил безопасности при эксплуатации высоковольтных электроустановок было определяющим фактором в возникновении аварии.^[50] Важно отметить, что в *Sevrioglu v. Турция*, хотя надлежащее осуществление соответствующего механизма проверки, возможно, не совсем предотвратить смерть заявителя " сына, суд счел достаточным, что бы «расширил возможность выявления и устранения недостатков Системы»^[51]. Также важно, что в тех случаях, когда государство занимается опасной деятельностью, оно обязано руководить «операцией, безопасностью и надзором за деятельностью» и обязать все заинтересованные стороны принимать практические меры для обеспечения эффективной защиты. граждан, жизни которых могут угрожать неотъемлемые риски»^[52].

Как указано Судом в настоящем решении, «в неустановленном месте неустановленное лицо, ответственное за охрану огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, не выполнило свои обязанности должным образом»^[53] и это лицо, ответственное за охрану этого конкретного боеприпаса (30-мм граната VOG-17 от тяжелого гранатомета AGS-17, который был запущен^[54]) мог быть только военнослужащим. Из последовательности событий также следует, что надзор за задействованным военным персоналом также был недостаточным, поскольку нет никаких признаков того, что поведение персонала подвергалось контролю. Например, нет никаких указаний на то, что инвентаризация проводится после действий, связанных с использованием гранат, или периодической инвентаризации по этому вопросу. Также нет никаких признаков того, что назначенный надзорный орган, Главный информационный центр или региональный орган Министерства внутренних дел играл какую-либо роль в надзоре за регистрацией утерянного оружия и боеприпасов. Соответственно, следует сделать вывод, что государственные органы не выполнили свои обязательства по контролю за соблюдением закона.

D. компенсация

Суд присудил каждому заявителю EUR 40,000 в качестве компенсации морального вреда - материального ущерба. Эта сумма, очевидно, была бы чрезмерной в случае простого процессуального нарушения статьи 2, согласно прецедентному праву Суда. Правда заключается в том, что Суд решил это «ввиду серьезности нарушения, касающегося процессуального обязательства государства в ситуации, связанной с вмешательством в право на жизнь заявителей, которые получили серьезные травмы, требующие комплексного лечения в возраст тринадцати и семи лет»^[55]. Другими словами, Суд вышел далеко за рамки разумной суммы за процессуальное нарушение статьи 2, учитывая серьезность последствий, которые этот инцидент имел для заявителей. Тем самым Суд в конечном итоге приписывает эти телесные повреждения халатности российского государства.

В любом случае, поскольку мы считаем, что в настоящем деле также имело место существенное нарушение статьи 2 Конвенции, у нас не было никаких сомнений в отношении голосования за эту сумму компенсации.

[1] Пункт 29 замечаний заявителей.

[2] Пункт 30 замечаний заявителей.

[3] Пункт 38 замечаний Правительства.

[4] Пункт 39 замечаний Правительства.

[5] См. Вопросы, заданные сторонам по настоящему делу.

[6] Пункты 60 и 61 решения.

[7] P paragraphs 71 и 72 суждения.

[8] Это выражение повторяется дважды в пунктах 73 и 74 решения.

[9] Пункт 73 решения.

[10] Пункт 74 решения.

[11] *Николае Вурджиу Тэнасе против Румынии* [GC], нет. [41720/13](#), § 163, 25 июня 2019. Для более ранней прецедентной практики см., Среди прочего, *Calvelli u Ciglio против Италии* [GC], нет. [32967/96](#), § 51, ECHR 2002-1 и *Vo против Франции* [GC], нет. [53924/00](#), § 94, ЕКПЧ 2004 - VIII.

[12] См., Среди других органов, *Синим против Турции*, нет. [9441/10](#), § 62, 6 июня 2017 г.

[13] Пункты 66 и 74 решения.

[14] Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКБ), Замечание общего порядка № 36, 30 октября 2018 года, пункт 19.

[15] UNHRC, Замечание общего порядка № 36, п. 20.

[16] UNHRC, Замечание общего порядка № 36, п. 27.

[17] УВКБ ООН, Замечание общего порядка № 36, п. 28.

[18] См., Например, *Хашиве и Акаева против России* (№ [57942/00](#) и [57945/00](#), § 121, 24 февраля 2005 г.), где Суд постановил, что «гражданский иск не может быть подан без заключения о проведении уголовного расследования, о принятии каких-либо значимых выводов в отношении лиц, совершивших нападения со смертельным исходом, и еще менее об установлении их ответственности». Помимо наличия средств уголовно-правовой защиты, эффективность уголовных расследований может иметь важное значение для функционирования других средств правовой защиты. См. *Banel против Ливии* (№ [14326/11](#), § 71, 18 июня 2013 г.), где Суд указал, что «заявительница столкнулась бы с серьезными трудностями при попытках удовлетворения ее гражданского иска о компенсации» из-за неэффективности уголовного разбирательства.

[19] *Лопес де Соуза Фернандес против Португалии* [GC], нет. [56080/13](#), § 123, 19 декабря 2017 г.

[20] *Calvelli u Ciglio*, упомянутое выше, § 51.

[21] См. Некоторые примеры в *Синим*, приведенные выше, § 62.

[22] Пункты 43–48 решения.

[23] Документ ОБСЕ о легком и стрелковом оружии, 24 ноября 2000 года, <https://www.osce.org/fsc/20783?download=true> at 1.

[24] Протокол о запретах или ограничениях на использование зажигательного оружия (Протокол III) к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, Женева, 10 октября 1980 года. Вступление в силу: 2 декабря 1983 года.

[25] UNHRC, Замечание общего порядка № 36, п. 23.

[26] *Илбей Кералолю и Мериye Кералолю v. Турция* нет [19986/06](#), § 35, 10 апреля 2012.

[27] *Орук против Турции*, нет. [33647/04](#), § 64, 4 февраля 2014 г.

[28] ЮНИСЕФ, фокус: взрывоопасные пережитки войны (2013 г.), https://www.unicef.org/sowc2013/focus_war_remnants.html.

[29] ЮНИСЕФ, разрушительное воздействие: взрывное оружие и дети, https://www.unicef.org/protection/Devastating_Impact_low_res.pdf на 5.

[30] *Эрджан Бозкурт против Турции*, нет. [20620/10](#), § 54, 23 июня 2015 года, и *Oruk*, упомянутое выше, § 44.

[31] *Онерйилдиз против Турции* [GC], нет. [48939/99](#), § 89, ЕКПЧ 2004 - XII.

[32] *Онерйилдиз*, упомянутое выше, § 69. Относительно защиты безопасности в общественных местах см. *Ciechońska v. Poland*, no. [19776/04](#), § 69, 14 июня 2011 г.

[33] *Орук*, упомянутое выше, § 57.

[34] *Stoyanovi v. Bulgaria*, no. [42980/04](#), § 61, 9 November 2010.

[35] *Стоянови*, упомянутое выше, § 61.

[36] *Бишичан против Румынии*, нет. [39438/05](#), §§ 6-9, 20 мая 2014 года, и *Мучибачич против Сербии*, нет. [34661/07](#), § 12, 12 июля 2016 г.

[37] *Червогалу против Турции*, нет. [69546/12](#), § 51, 4 октября 2016 г.

[38] Пункт 60 решения.

[39] Пункт 74 решения.

[40] Пункт 69 решения.

[41] *Паши и Эркин Эрал против Турции* нет [51358/99](#), § 32-38, 12 декабря 2006 г.

[42] *Сарихан против Турции* нет [55907/08](#), §§ 54-57, 6 декабря 2016 г.

[43] *Илия Петров v. Bulgaria*, no. [19202/03](#), §§ 58-65, 24 April 2012.

[44] *Илбей Кералолю и Мериye Кералолю*, упомянутое выше, § 40-41.

[45] Для всестороннего академического анализа см. Лорен Лаврисен, *Права человека в позитивном государстве: переосмысление взаимосвязи между позитивными и негативными обязательствами по Европейской конвенции о правах человека*, Intersentia, 2016, p. 131 et seq.

[46] *Э и другие против Соединенного Королевства*, № [33218/96](#), § 99, 26 ноября 2002 г. Это дело по статье 3 (жестокое обращение) и соответствующий стандарт, если *fortiori* применяется к праву на жизнь.

[47] *İlberî Kemalođlu и Meriye Kemalođlu*, упомянутое выше, § 47.

[48] *Öneriyildiz v. Turkey* [GC], упомянутое выше, § 135.

[49] Пункт 73 решения.

[50] *Илия Петров*, упомянутое выше, § 63.

[51] *Sevriođlu*, упомянутое выше, § 69.

[52] *Öneriyildiz v. Turkey* [GC], упомянутое выше, § 90.

[53] Пункт 71 решения.

[54] Пункт 21 решения.

[55] Пункт 81 решения.